

В пабе было темно, сыро и грязно. Света было очень мало, и только несколько свечей тут и там виднелись в комнате, отбрасывая тени на стены и пол в равной мере. Все столы были покрыты пылью; они выглядели так, будто их не убирали месяцами, и те немногие люди, которых он видел сидящими за столами, были такими же неопрятными. Несколько пожилых женщин сидели в углу и пили Шерри из крошечных стаканчиков. Из рта одной из них повалил дым, когда она выдохнула, выкурив длинную трубку. Маленький человечек в цилиндре разговаривал со старым барменом, который напоминал ему беззубый грецкий орех. Гарри не мог не удивляться этим людям и их в основном не вызывающим восторга взглядам. Неужели они не гордятся своей внешностью?

Казалось, никто его еще не заметил. Учитывая, насколько слабым было освещение, Гарри не удивился; было бы трудно разглядеть черты тех, кто находился в нескольких дюймах от них, не говоря уже о тех, кто находился в нескольких футах от них. Какая-то часть его хотела, чтобы он мог остаться таким, безымянным. Он не был вполне уверен, что хочет общаться с этими людьми, мужчинами и женщинами, которые выглядели так, словно не имели никакой гордости за себя. Но он знал, что для того, чтобы попасть в Косой переулок, ему понадобится кто-то, кто откроет ему дорогу. С этой мыслью Гарри подошел к бармену и постучал по столу, чтобы привлечь его внимание.

- Простите, сэр? - Гарри вздрогнул, его слова привлекли внимание мужчины. Он хотел продолжить, но в тот момент, когда глаза старика остановились на нем, они расширились. Мужчина чуть не выронил чашку, которую чистил, настолько велико было его удивление. Гарри неловко поежился. Мужчина смотрел на Гарри так, словно только что увидел Бога. Это было очень тревожно.

- Господи, - сказал бармен, - неужели это ... неужели это ...

Дырявый котел внезапно стал совершенно неподвижным и безмолвным. Молчание нервировало Гарри. Теперь он чувствовал на себе и на бармене взгляды окружающих.

- Господи помилуй, - прошептал старый бармен, - Гарри Поттер!... какая честь.

Онемение позвоночника было единственным признаком удивления Гарри, и в темной комнате даже такой опытный наблюдатель, как он, не заметил бы этого.

Этот человек знал его. Он знал, как его зовут. Как такое возможно? Гарри редко выходил за пределы родительской хижины, когда был в волшебном мире, и никогда не заходил в волшебный мир, пока жил с Дурслями. До того как родители ушли в подполье, он пару раз заходил в дом бродяги, а раз или два даже летал с отцом на метле. Но он никогда не заходил в Косой переулок, никогда не бывал в месте, известном как дырявый котел. Так как же этот человек узнал о нем?

Его вопросы, к сожалению, останутся без ответа. С быстротой, которой Гарри не ожидал от бармена, мужчина вышел из-за стойки и встал прямо перед ним. Человек, похожий на грецкий орех, схватил его правую руку обеими руками и яростно затряс, на глазах у него выступили слезы.

Гарри почувствовал, что глаза тех, кто вокруг него. Старуха с трубкой пыхтела, не замечая, что она погасла, а те, кто пил херес, остановились, наполовину поднеся стакан к губам, и выпивка выплеснулась за края. Человек в цилиндре, который разговаривал с барменом, таращился на него, как на цирковое представление, и все остальные в зале смотрели на него так же. Вся эта ситуация за считанные секунды превратилась из странной в крайне неприятную.

- С возвращением, мистер Поттер, с возвращением.

Похоже, это был сигнал, которого все ждали. Раздался громкий скрип стульев, и в следующий момент на него набросились все остальные в комнате.

- Дорис Крокфорд, мистер Поттер, не могу поверить, что наконец-то познакомилась с вами.

Они столпились вокруг Гарри, толкая его и друг друга, чтобы быть ближе к нему.

- Я так горжусь, мистер Поттер, просто очень горжусь.

Многие начали тряссти его руку, хватая и дергая упомянутый придаток в своей собственной хватке, даже не принимая во внимание тот факт, что он может этого и не захотеть.

- Всегда хотел пожать вам руку - я весь трепещу.

Те, кто не мог пожать ему руку, хватали его за одежду. Их руки цеплялись за него, цеплялись за его рубашку, брюки, волосы; жадные, грязные руки незнакомых людей касались его повсюду.

Они все тоже разговаривали с ним. Гарри не мог даже сказать ни слова, хотя и не из-за отсутствия попыток. Он пытался заговорить, много раз открывал рот, но закрывал его, когда его наполнял приторный запах множества тел. Запах алкоголя от тех, кто выпил слишком много. Ужасный, прогорклый запах дыма от ведьмы, которая пыхтела трубкой. Ядовитые испарения пота, смешанные с запахами стольких разных людей. Гарри не мог говорить, потому что каждый раз, когда он втягивал воздух, отвратительный запах дюжины тел проникал в его ноздри.

Даже если бы он мог говорить, это не имело бы значения. Многие люди вокруг него даже не обращали на него внимания. Они были так поглощены своим волнением, что едва замечали мальчика, которого так бесстыдно цепляли когтями. Их голоса были повышены, и каждый старался перекричать остальных. Это только заставило объем в комнате увеличиться в геометрической прогрессии. Даже если бы Гарри был способен говорить прямо сейчас, его бы не услышали.

Гарри почувствовал, как в нем поднимается паника. В этом мире было мало вещей, которых он действительно боялся, по крайней мере, о которых он знал. Из всего этого он больше всего боялся непредсказуемого. То, чего он никогда не увидит, как бы пристально он ни смотрел, сколько бы знаний ни приобрел, сколько бы воспоминаний ни накопил. Видеть так много, но никогда не замечать, когда что-то приближается, никогда даже не думать о том, что это происходит или как это может произойти. Это было ужасно для Гарри.

У Гарри было несколько черт характера, которыми он очень гордился. Во-первых, его интеллект. Гарри Поттер был умен, он знал это, его сверстники знали это, и его учителя знали это. Он был лучшим учеником в своем классе, и хотя никто из его учителей не знал этого, он был далеко впереди каждого предмета, который они преподавали. Он был почти уверен, что сможет окончить среднюю школу с высшими оценками, учитывая, как много он знает прямо сейчас - хотя это могла быть просто гордость.

Вторым аспектом, которым он очень гордился, было его мастерство в боевых искусствах. Гарри был лучшим учеником под руководством своего учителя. Хотя были и те, кто был лучше его, никто из них не учился так быстро, как он. С каждым днем он становился чуть лучше, с каждым днем он был на шаг ближе к тому, чтобы соответствовать черным поясам своего

класса. Хотя мастер Вэй мог оскорблять его за его форму, он знал, что это был просто способ старика сказать, что ему еще предстоит пройти долгий путь, и убедиться, что он не получит большую голову.

В-третьих, Гарри очень гордился своей внешностью. У Гарри было тело, которым не должен обладать одиннадцатилетний мальчик. Его тело было очерчено твердыми, гибкими мышцами. Как веревка для хлыста, тугая, прочная и предназначенная для использования. Его мышцы были из тех, что приходят только от постоянного использования и тренировок, а не громоздкие и диковинные, которые люди получают от посещения тренажерного зала.

Из тех аспектов, которыми он гордился, четвертый был недавним дополнением, приобретенным только за последние два года. Гарри гордился своей репутацией. Когда Гарри был студентом, все смотрели на него снизу вверх, как за его огромный интеллект, так и за его услужливое поведение. Он наслаждался уважением и восхищением своих сокурсников к его достижениям и тем, как он всегда был готов протянуть руку помощи, даже если ему не особенно нравились люди, которых он называл сверстниками.

Из всех аспектов, которыми он гордился, это был пятый, которым он гордился больше всего. Благодаря своей идеальной памяти, наблюдательность Гарри была намного выше, чем у любого другого человека. Ему хватило одного взгляда на что-то, чтобы уловить каждую деталь того, на что он смотрел. Благодаря этому и множеству предметов, которые он изучал, способность Гарри предсказывать, как люди будут реагировать на внешние и внутренние стимулы, была беспрецедентной. Ему нужно всего лишь несколько минут поговорить с кем-то, чтобы большая часть его личности опустилась до буквы "Т"(не понимаю почему Т, но ладно). После этого ему было очень просто предсказать, что они будут делать в той или иной ситуации.

Именно эта способность подвела его прямо сейчас. Эти люди, которые толпились вокруг него, он никогда не ожидал, никогда не мог даже надеяться, что это произойдет. Если бы не первые признаки паники, он, вероятно, начал бы задавать вопросы. Почему эти люди так реагируют? Откуда эти люди его знают? Что же он сделал, чтобы заслужить такое признание? В большинстве случаев ему было бы ясно, что он испытывает острую нехватку необходимой информации, которая позволила бы ему прийти к логическому выводу. А так его разум был в таком смятении от множества людей, которые толпились вокруг и хватали его, что он не мог даже думать.

Люди вокруг него, казалось, не замечали его дискомфорта или того, что он начал дрожать от приступа паники. Они не видели, как его дыхание стало затрудненным, или как черные пятна начали формироваться на краю его зрения. Из-за того, что он был единственным вниманием чертовски близко всех в комнате, они не видели и не слышали, как столы, стулья и все стаканы и столовые приборы в комнате начинают дрожать и трястись. К счастью для Гарри и людей, которые в настоящее время преследуют его, кто-то сделал это.